

Сов. искусство

Москва

23 марта - 362.

## СПЕКТАКЛЕ

### Белевцева в „Стакане воды“

Этот спектакль пришел в наше время из девятнадцатого века. Он переходил из рук в руки, меняясь на ходу, время от времени облекаясь в новые декорации и новые костюмы. Его разыгрывали лучшие актеры Малого театра. Не так давно в нем выступал Южин. Еще в прошлом сезоне в нем прекрасно играл Радин. Роль Болдинброкка была



одной из лучших в репертуаре этого блестящего комедийного актера. Но даже в тех спектаклях «Стакана воды», в которых участвовал этот мастер, основной интерес сосредоточивался на исполнении Белевцевой роли королевы. Искусство Радина в этом спектакле было традиционным. Оно не поднимало новых мыслей, не создавало новых образов, оно лежало в прошлом театра. В игре Белевцевой говорит наше время.

Образ скрибовской влюбленной королевы сыгран артисткой с внутренним изяществом и с тонкой проницательностью. В нем есть обаяние и человеческая теплота и в то же время он освещен изнутри умной, насмешливой улыбкой художника.

На сцене действует красивая молодая женщина. Ее движения изящны, ее слова отмечены здравым смыслом. В ней есть человеческая нежность, простота, искренность. Но именно этими положительными чертами артистка и создает сатирическую тему роли. Открывая в овоей героине человеческое, она этим самым осмеивает ее как королеву. В одном и том же персонаже человек разоблачает монарха. Чем искреннее, человечнее и проще раскрывается ее героиня, тем смешнее и нелепее становится ее торжественная поза на королевском троне.

Такая трактовка героини «Стакана воды» создана Белевцевой заново. Традиционное исполнение этой роли на русской сцене подчеркивало в скрибовской героине вздорность, пустоту, птичий ум. Исполнительницы этой роли обычно смеялись над женщиной, неосмотрительно занявшей государственной деятельностью. Эта трактовка говорила о вечном «бабьем» естестве женщины.

Следы такой традиционной трактовки сохранились до сих пор в исполнении А. Яблочковой.

Белевцева преодолевает эту традицию и меняет тему скрибовской комедии. Она вскрывает в ней более глубокие и содержательные ноты. Легкая, пустоватая комедия Скриба неожиданно наполняется более глубокой и более близкой нам мыслью.

В игре Белевцевой нет ничего выдуманного и нарочитого. Она ведет роль в простых и серьезных тонах. И в то же время глубоко, в еле слышных оттенках речи, в повороте головы, в мимолетном взгляде проскальзывает улыбка актрисы, направленная к зрителю и подсмеивающаяся над ее героиней.

Наши театры в поисках новых трактовок классических произведений большей частью калечат классиков, подвергают их режиссерским перелицовкам. А между тем у них есть неисчерпаемые возможности глубокой трактовки без всяких механических перекомпоновок и переделок. Советский актер держит в своих руках ключ ко многим еще не раскрытым богатствам, которые заключаются в старой классике. Об этом говорит прекрасная работа Белевцевой в «Стакане воды».

Б. АЛПЕРС